

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет
Международная академия наук педагогического образования
Барановичский государственный университет
Ширакский государственный университет им. М. Налбандяна
Сургутский государственный педагогический университет

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Часть II
Прикладные аспекты**

MODERN EDUCATION: TRADITIONS AND INNOVATIONS

**Part II
Applied aspects**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

25 октября 2019 года

Шадринск
2020

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Шадринского государственного педагогического университета
от 11.12.2019 г., протокол № 8*

Рецензенты:

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Педагогики и методики преподавания ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Россия.

Борисов Сергей Борисович, доктор культурологии, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Главный редактор: *Дзиов Артур Русланович*, кандидат филологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, ректор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Зам. главного редактора: *Скоробогатова Наталья Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, проректор по научной и инновационной работе ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Редакционная коллегия:

Качалова Людмила Павловна, доктор педагогических наук, профессор.

Самылова Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент.

Пономарева Людмила Ивановна, доктор педагогических наук, профессор.

Рюмина Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Каратаева Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Барабаш Венера Габдулфаритовна, кандидат педагогических наук, доцент.

Милованова Любовь Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент.

Ипполитова Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Чипинова Наталья Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Слинкина Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Осипова Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Дубаков Артем Викторович, кандидат педагогических наук, доцент.

Шарыпова Надежда Владимировна, кандидат биологических наук, доцент.

Тютюева Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент.

Филютина Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный редактор: *Гордиевских Дмитрий Михайлович*, начальник управления научной и инновационной деятельности, канд. физ.-мат. наук, доцент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Современное образование: традиции и инновации [Электронный ресурс]. В 2 ч. Ч. II. Прикладные аспекты = Modern education: traditions and innovations. P. II. Applied aspects : материалы междунар. науч.-практ. конф., 25 окт. 2019 г. / Шадр. гос. пед. ун-т, Междунар. акад. наук пед. образования, Баранович. гос. ун-т, Ширак. гос. ун-т им. М. Налбандяна, Сургут. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Д.М. Гордиевских. – Электрон. текст. дан. (3,68 Мб). – Шадринск : ШГПУ, 2020. – 254 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC; программа для чтения PDF-формата; дисковод CD-ROM; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-87818-576-9

В сборник материалов Международной научно-практической конференции вошли научные статьи ученых, научных сотрудников и преподавателей вузов, педагогов образовательных организаций СПО, методистов, руководителей и педагогов образовательных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений, студентов, магистрантов и аспирантов, а также представителей общественных организаций.

Географическое пространство конференции представлено участниками из России (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Курган, Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Тюмень, Челябинск), Республики Беларусь (Барановичи), Республики Казахстан (Петропавловск, Костанай, Тараз), Кыргызской республики (Ош).

Сборник состоит из двух частей. Первая часть: теоретико-методологические аспекты современного образования. Вторая часть: прикладные аспекты современного образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, прочих сведений и соответствия ссылок оригиналу.

УДК 37
ББК 74.0

ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	8
<i>Алексеева Т.Ю., ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УКЛАДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА</i>	8
<i>Антонова Г.Н., Бешильцева Т.А., ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ – БУДУЩЕЕ РОССИИ</i>	10
<i>Ахметгалиева Р.Р., СТАДИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИКИ КАК ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ</i>	13
<i>Захарова Н.А., ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ</i>	15
<i>Колмогорова Н.И., Лыжин А.В., РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	17
<i>Петрова Н.Э., МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ</i>	20
УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	20
<i>Попова О.В., ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИТНЕСА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УРОКА</i>	22
<i>Решетняк Н.В., ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ УЧИТЕЛЯ</i>	24
<i>Сысолятина А.А., РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ</i>	26
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	29
<i>Калиниченко О.В., Назмутдинов Р.А., РОЛЬ СЕМЬИ В ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ДЕТЕЙ</i>	29
<i>Коновалова О.В., ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ</i>	31
<i>Иценко А.Г., Мартиновская А.В., ФЕНОМЕН СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ</i>	34
<i>Спицына О.А., Периных О.М., Брюховских Н.М., ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АДАПТАЦИЮ К УЧЕБНО - ТРЕНИРОВОЧНОМУ ПРОЦЕССУ В УСЛОВИЯХ ЗАУРАЛЬСКОГО КОЛЛЕДЖА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВЬЯ</i>	37
<i>Рзаева Ж.В., Кустова Д.С., Молочко Н.В., ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» У ПЕДАГОГОВ</i>	40
<i>Сейдалиева Г.Ш., Закизянов Р.Т., ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ ОТ ИНТЕРНЕТА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА</i>	43
<i>Кишиева И.Л., Толкачева А.О., ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА)</i>	44
<i>Шамишева Г.А., Касымалиева Ж.А., ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ</i>	47
<i>Шерешкова Е.А., ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</i>	50
<i>Яценко Т.Е., Аникевич А.А., Азарко Т.В., ВИКТИМНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ</i>	54
<i>Яценко Т.Е., Ермолович Д.М., Андрущенко П.В., ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ</i>	56

Т.Е. Яценко, Е.Е. Панченко
г. Барановичи, Беларусь

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ДЕВУШКАМИ С ВИКТИМНОЙ ДЕФОРМАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

В статье актуализирована проблема одиночества в юношеском возрасте. Представлена трактовка виктимности и виктимного поведения. Приведены результаты эмпирического исследования характеристик переживания одиночества девушками с различными видами виктимной деформации личности.

Ключевые слова: виктимность, виктимная деформация, виктимное поведение, одиночество, девушки, студенты.

T.E. Yatsenko, E.E. Panchenko
Baranovich, Belarus

EXPERIENCE OF LONELINESS BY GIRLS WITH VICTIM PERSONAL DEFORMATION

The article actualizes the problem of loneliness in adolescence. The interpretation of victimization and victim behavior is presented. The results of an empirical study of the characteristics of the experience of loneliness by girls with various types of victim deformation of the personality are presented.

Keywords: victimization, victim deformation, victim behavior, loneliness, girls, students.

Юношеский возраст является потенциальным фактором развития виктимности и склонности к одиночеству. Самоопределение, формирование Я-концепции, поиск смысла жизни, обдумывание своего будущего и целей: все это делает юношей или девушек уязвимыми для появления чувства одиночества.

Ученые имеют разные мнения в оценке одиночества как феномена: трактовка его как негативного переживания, приводящего к разного рода психическим расстройствам; как положительное явление, условие для самоактуализации личности; противоречивая оценка - как позитивное, так и негативное явление.

Принято считать, что проблема одиночества более присуща людям зрелого или пожилого возраста. Однако в быстро меняющихся условиях мира и общества феномен одиночества актуален и для юношеского возраста [1, с.3].

В то же время и проблема виктимности характерна для юношеского возраста, так как в этот период юноши или девушки достаточно уязвимы. Виктимное поведение, согласно Т.Е. Яценко, есть исполнение индивидами роли реальной / мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [2]. Оно сопряжено с крайними формами двух процессов: обособление и интеграция. Обособление принимает форму отчуждения от мира, а интеграция – форму симбиотических отношений. То есть виктимные индивиды не способны быть собой и одновременно сотрудничать с другими людьми [3; 4; 5].

Виктимность подростков получила научное освещение в работах таких ученых, как О.О. Андронникова (социокультурные особенности виктимизации подростков и психологические факторы возникновения виктимного поведения), Т.Г. Волкова (особенно-

сти образа Я личности, считающей себя испытавшей насилие), М.П. Долговых (психологическая детерминация проявления виктимного поведения подростка), М.С. Голубь (педагогическая профилактика насилия над виктимными подростками), Е.М. Гамова (формирование нравственно-волевой устойчивости подростков квиктимизации), И.В. Леонова (особенности социально-педагогической работы с виктимными детьми), О.А. Клачкова (структурная организация виктимной личности). Проблема виктимности получила освещение в работах белорусских ученых. Т.Е. Яценко разработана классификация виктимного поведения подростков и стратегии их девиктимизации. Т.Е. Яценко, Н.К. Плавник, Н.И. Олифинович, О.В. Белановская, И.В. Шматкова, Л.А. Русецкая рассматривают вопросы психодиагностики и психокоррекции виктимного поведения подростков.

Неадекватная самооценка, высокий уровень тревожности, эмоциональная неустойчивость, фрустрация, нарушение социальной адаптации, чувство пустоты внутри, боязнь ответственности, отсутствие поддержки, склонность подчиняться – характеристики одиноких юношей или девушек, увеличивающие вероятность возникновения виктимного поведения, что позволяет предположить определенную взаимосвязь между юношеской виктимностью и переживанием одиночества.

Исследования одиночества есть в работах представителей гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс); психодинамического направления (Х.С. Салливан, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К.Г. Юнг), где были описаны психологические предпосылки возникновения одиночества и даны психотерапевтические рекомендации по его преодолению. В работах К.А. Андерсона и Л.М. Хоровица, Р. Вейса, Дж. Де Джонг-Гирвельд и Д. Раадшелдерс, Т.Б. Джонсона и У.А. Садлера, К.И. Кутрона, М. Мицели и Б. Мораша, Л.Э. Пепло, М.Э. Селигмана, Ф. Фромм-Рейхман, Дж. И. Янга сделан акцент на сложности одиночества как феномена, его

причинах, которые связаны с обычными жизненными ситуациями и характером индивида.

В отечественной науке проблема одиночества рассмотрена в трудах В.Г.Асеева, А.А. Бодалёва, Е.В. Бондаревской, Б.С. Гершунского, Е.И. Головахи и Н.В. Паниной, Н.И. Гуткиной, Я.Л. Коломинского, И.С.Кона, Ю.М. Орлова, Н.А. Рождественской, В.Ф. Сафиной, Е.Т. Соколовой, Д.И. Фельдштейна и др. Перечисленные ученые анализировали одиночество в рамках подросткового и юношеского возраста, обращая внимание на социопсихологические причины, исходя из которых, у молодых людей возникало чувство одиночества, а также на последствия одиночества для формирования личности.

В то же время проблема одиночества мало изучена, проведено небольшое количество эмпирических исследований, поэтому на данном этапе социопсихологические причины одиночества до конца не раскрыты [1, с. 5].

Исследовавшие виктимность ученые Л.В. Франк; В. И. Полубинский; В.П. Коновалов; В. Я. Рыбальская; Ситковский А.Л.; Д. В. Ривман, В. С. Устинов; А.В.Туляков и др. определяют ее по-разному, что говорит о существовании разных типов виктимности. К. Миядзава выделял общую виктимность, зависящую от роли и гендера жертвы, и специфическую виктимность, которая проявляется в установках, атрибуциях и свойствах индивида.

В отечественной психологии мало эмпирических исследований виктимного поведения. Есть труды о психологических особенностях детей и подростков на судебно-психиатрическом материале (И.Г.Морозова, И.В. Кузнецов, М.А. Догадина, Л.О. Пережогин; И.А. Кудрявцев, В.Л. Васильев, И.И. Мамайчук). Малоизучен генезис виктимного поведения, факторы, его детерминирующие.

Выборку исследования составили 50 студентов I курса Барановичского государственного университета: 25 девушек и 25 юношей.

Мы использовали методики «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой, тест-опросник «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, опросник «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина и Д.А.Леонтьева.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова) и «Дифференциальный опросник одиночества» (Е. Н. Осин, Д.А. Леонтьев).

Для девушек, имеющих высокий уровень реализованной виктимности характерны: высокий уровень зависимости от общения ($\beta=0,89$; $p=0,04$); низкий уровень потребности в компании ($\beta=-1,02$; $p=0,02$). То есть, девушки, которые достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для своего здоровья и жизни ситуации, нуждаются в общении с людьми, но для них необязательно все время проводить с кем-то. Это может быть связано с тем, что девушки, имеющие негативный опыт нахождения в позиции жертвы, за-

счет общения получают необходимую поддержку, однако близких контактов они сторонятся.

Для девушек, склонных к агрессивному виктимному поведению, свойственны: высокий уровень изоляции ($\beta=0,24$; $p=0,25$) и дисфории одиночества ($\beta=0,21$; $p=0,32$). То есть девушки, которые склонны попадать в неприятные и опасные для жизни ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения, часто оказываются вне коммуникации с другими людьми и при этом не испытывают удовольствия от одиночества. Это может быть связано с тем, что манера общения, при которой жертва предъявляет претензии другим людям, обвиняет в деструктивном отношении к ней, вызывает стремление у собеседников дистанцироваться от нее.

Для девушек, склонных к самоповреждающему виктимному поведению, свойственны: высокий уровень переживания одиночества ($\beta=0,58$; $p=0,02$) и зависимости от общения ($\beta=0,33$; $p=0,10$); низкий уровень изоляции ($\beta=-0,42$; $p=0,09$). Значит, девушки, которые склонны к риску, не думающие о последствиях, провоцирующие ситуацию виктимности своей просьбой или обращением, считают себя одиночками, однако, имеют несколько близких друзей, при этом зависимы от общения. Это может быть связано с тем, что девушки с самоповреждающим типом поведения отличаются низким порогом психологической травматизации, остро реагируют на внешние воздействия. Как следствие, возникает стремление к одиночеству как своеобразному способу защиты от агрессивного мира. Вместе с тем, общение с другими выступает для них поддерживающим ресурсом, отражает их значимость. Соответственно, они зависимы от мнения других людей.

Для девушек, склонных к зависимому виктимному поведению, свойственны: высокий уровень дисфории одиночества ($\beta=0,79$; $p=0,00$), радости уединения ($\beta=1,05$; $p=0,00$), изоляции ($\beta=0,65$; $p=0,09$); низкий уровень ресурса уединения ($\beta=-0,64$; $p=0,03$) и отчуждения ($\beta=-0,51$; $p=0,18$). То есть, девушки, склонные к несамостоятельности, с низкой самооценкой, постоянно вовлекающиеся в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, испытывают противоречивое отношение к одиночеству. С одной стороны, они испытывают неприятие одиночества, но, с другой стороны, рассматривают его как возможность для личностного роста, переосмысления ценностей. Однако не умеют рационально использовать уединение, подвержены игнорированию в межличностных отношениях и не имеют близких отношений со «значимыми Другими». Это может быть связано с тем, что беспомощное поведение отталкивает от них людей.

Для девушек, склонных к некритичному виктимному поведению, свойственны: высокий уровень дисфории одиночества ($\beta=0,27$; $p=0,16$); низкий уровень изоляции ($\beta=-0,36$; $p=0,06$). То есть, девушки, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, имеют узкий круг

близких друзей и испытывают негативные чувства по отношению к одиночеству. Это может быть связано с тем, что такие девушки постоянно нуждаются в социальной поддержке других людей. Ощущение беспомощности в состоянии одиночества у них усиливается.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Тип ролевой виктимности» (М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова) и «Дифференциальный опросник одиночества» (Е. Н. Осин, Д.А. Леонтьев).

Для аутовиктимных девушек, склонных к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, характерны следующие особенности переживания одиночества: высокий уровень изоляции ($\beta=0,76$; $p=0,00$), одиночества как проблемы ($\beta=0,50$; $p=0,04$); радости уединения ($\beta=0,64$; $p=0,07$); низкий уровень переживания одиночества ($\beta=-0,50$; $p=0,06$) и низкий уровень рассмотрения одиночества как ресурса ($\beta=-0,46$; $p=0,16$). То есть, девушки, склонные манипулировать другими, притворяться, демонстрировать свою беспомощность, не имеют близких отношений, считают одиночество проблемой, негативно его оценивают, думают, что одиноким людям нужна помощь, однако испытывают позитивные чувства в уединении, себя одиночками не ощущают, а также не могут продуктивно использовать уединение. Это может быть связано с тем, что в одиночестве они отдыхают от своей активной социальной позиции и притворства, и с тем, что манипуляции рано или поздно становятся заметны, беспомощность уже воспринимается людьми хуже и они не хотят поддерживать отношения с такими девушками.

Для виктимных девушек, склонных к исполнению социальной роли жертвы в межличностных от-

ношениях, характерны: высокий уровень переживания одиночества ($\beta=0,51$; $p=0,05$), радости уединения ($\beta=0,31$; $p=0,13$) и низкий уровень отчуждения ($\beta=-0,39$; $p=0,14$). То есть, девушки, склонные чувствовать себя ненужными и глубоко страдающие по этому поводу, обидчивые, считающие других людей более успешными и привлекательными, считают себя одиночками, но испытывают радость от уединения, имеют несколько близких друзей. Это может быть связано с тем, что таких девушек нужны люди вокруг в качестве поддержки и объекта для сравнения с собой, а в уединении им хорошо, поскольку они склонны к самоуничтожению и считают себя не заслуживающими внимания других людей.

Для гипервиктимных девушек, склонных к агрессивному требованию внимания и поддержки, необоснованного снисхождения, к самообвинениям и обвинениям в своих страданиях других людей, свойственны: высокий уровень радости уединения ($\beta=0,83$; $p=0,02$); осознания одиночества как проблемы ($\beta=0,49$; $p=0,05$) и высокий уровень изоляции ($\beta=0,31$; $p=0,15$), а также низкий уровень ресурса уединения ($\beta=-0,57$; $p=0,07$). То есть, девушки, склонные к раздражению и агрессии, направленной на других, пессимистичному взгляду на жизнь, самообвинению, испытывают позитивные чувства в уединении, однако не умеют его продуктивно использовать, имеют несколько близких друзей, негативно относятся к одиночеству как явлению и считают одиноких людей, нуждающимися в помощи. Это может быть связано с тем, что людей с жертвенным и обвиняющим, пессимистичным поведением люди склонны сторониться.

Список использованных источников

1. Шагивалеева, Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами [Текст] : монография / Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга : Алмедиа, 2007. – 157 с.
2. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода [Текст] / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127–134.
3. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности [Текст] / Т.Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности : междунар. сб. науч. тр. – Магнитогорск, 2018. – С. 51–55.
4. Яценко, Т.Е. Социально-психологические особенности виктимности в молодежных группах [Текст] / Т.Е. Яценко // Личность в пространстве и времени. – 2018. – № 7. – С. 9-14.
5. Яценко, Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования [Текст] / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40.

Сведения об авторах: Т.Е. Яценко, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии «Барановичский государственный университет», Е.Е. Панченко, студент специальности «Практическая психология» «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Беларусь.

Information about the authors: T.E. Yatsenko, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department Chair of Psychology, Baranavichy State University, E.E.Panchenko, student of the specialty «Practical Psychology», Baranavichy State University, Baranovich, Belarus.